

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ X, вып. 1.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отъ Редакціоннаго Комитета. 1—4
Изъ прошлаго и настоящаго до-
исторической археологіи въ Европѣ.
1) Доистор. археологія въ Сканди-
навій. И. С. 5—21
Оброчныя земли на Вяткѣ въ XVII в.
А. А. Спицына. 22—64
Мордва. Историко-этнографическіи
очеркъ. Гл. I. И. Н. Смирнова. 65—79
Формы погребенія у современныхъ
и древнихъ народовъ Восточной Рос-
си. Камчалалы, Коряки, Чукчи, Яку-
ты, Гольды, Ороконы. 80—92
Хроника. Извѣстія о музеяхъ
Восточной Россіи въ 1891 г. Музеи
Якутскій, Минусинскій, Тобольскій.
—Археологическія экспедиціи на Ор-
хонъ и Яю. Новая раскопки въ селѣ
Болгарахъ. Текущая дѣятельность
русскихъ ученыхъ обществъ. Сооб-

щенія М. Е. Евсевьева, Д. П. Николь-
скаго, В. В. Латышева 93—111
Матеріалы. Мары въ Инсар-
скомъ уѣздѣ П. И. Кожевникова.
—Городище въ дачѣ с. Большая То-
яба. За й ц е в а. —Духовные стихи и
заговоры изъ рукописнаго сборника
XVIII в. А. С. —Проводы Костромы-
весны въ Самарск. губ. С. М. С-вой.
—Изъ быта Вотьяковъ Бирскаго у.
Г. А. Аптева. 112—119
Библиографія. Матеріалы по
статистикѣ Вятской губ. Т. VI.
И. Смирнова. — Вятскій Кален-
дарь на 1892 г. Н. Т. — Cesky
lid. 1891 г. кн. 1—2. Н. Тихова.
—Указатель статей по археологіи,
исторіи и этнографіи, помѣщенныхъ
въ Казанск. Губ. Вѣдомостяхъ за
1843—91 гг. 120—131

глубокой ночи, о таинственныхъ дверяхъ, о томъ, какъ кладоискатели были поражаемы тѣмъ, что все, разрытое ими ночью, днемъ оказывалось засыпаннымъ. Мы пробовали среди глубокой ночи ставить зажженную стеариновую свѣчу на вершину кургана, чтобы имѣть возможность наблюдать эффектъ ея мерцанья, что намъ и удалось, благодаря тихой погодѣ. При тихой звѣздной ночи, наша свѣча легко напоминала мигающую отдаленную звѣздочку, но не болѣе...

Помимо интереса, внушаемаго общимъ видомъ мѣстности, область рѣки Яи представляетъ неизвѣданный край во всѣхъ отношеніяхъ: здѣсь найдется работа какъ для антрополога, археолога, зоолога, ботаника и геолога, такъ и для этнографа и лингвиста.

Имѣя специальную цѣль—изслѣдовать въ археологическомъ отношеніи Лысую гору, С. К. Кузнецовъ за три дня сдѣлалъ все возможное; но, въ виду другихъ интересныхъ сторонъ мѣстности, мы старались собрать по пути, на сколько позволяла быстрота обзора, кое-что и по другимъ областямъ званій: факты географическіе и этнографическіе были заносимы однимъ, наблюденія надъ міромъ животныхъ занимали другого. (Сибир. Вѣст. 1891, № 85).

С. Чугуновъ.

Послѣднія раскопки въ с. Болгарахъ.

Въ послѣднее время крестьяне с. Болгаръ начали производить на своихъ усадьбахъ раскопки съ цѣлью добычи бутового камня для мѣстныхъ нуждъ и на продажу. Раскопкамъ были подвергнуты остатки старинныхъ зданій, не находящихся подъ охраной Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Посѣтивъ с. Болгары въ Іюнь 1891 г., совмѣстно съ Н. А. Фирсовымъ, я старался собрать возможно-подробнѣя свѣдѣнія о произведенныхъ работахъ и о характерѣ тѣхъ зданій, остатки которыхъ—фундаменты—были подвергнуты раскопкамъ.

С. Болгары расположено, какъ извѣстно, на верхней террасѣ постъплиоценоваго возраста. Терраса эта, сложенная изъ желто-бурой глины, окаймляетъ въ этой мѣстности заливную равнину, примыкающую непосредственно къ лѣвому берегу р. Волги. Около с. Болгаръ расположена и новѣйшая терраса, расширенная довольно узкой полосой у подошвы верхней террасы: на этой новѣйшей террасѣ раскинулась нижняя часть села.—Слѣды зданій обнаружены крестьянами преимущественно на поверхности верхней террасы, въ районѣ бывшаго болгарскаго городища, пограничные валы котораго сохранились частію и теперь. Но, кромѣ того, былъ обнаруженъ фундаментъ еще и у подошвы верхней террасы, гдѣ до настоящаго времени слѣдовъ болгарскихъ построекъ не было обнаружено.

На площади, занятой теперь верхней частью с. Болгаръ, въ районѣ бывшаго болгарскаго городища, обнаружены слѣды зданій въ слѣдующихъ мѣстахъ:

1) Между Малымъ Минаретомъ, недавно реставрированнымъ, и Черной Палатой, тоже реставрированной, раскопки обнаружили слѣды фундамента-скопление бутаваго камня на краю оврага.

2) Въ усадьбѣ крестьянина Раимова раскопки обнаружили слѣды фундамента.

3) Въ усадьбѣ крестьянина Солдатова обнаруженъ фундаментъ довольно значительнаго зданія. Во время раскопокъ тутъ была найдена небольшая колонка, вытесанная изъ камня, хранящаяся въ черной палатѣ. Кромѣ того тутъ же обнаружена значительной величины плоская чаша, украшенная съ наружной стороны продольными зарубками. Чаша эта, вмѣстимостью отъ 10 до 15 ведеръ, имѣетъ въ основани отверстіе; она была расположена на округленномъ камнѣ, подобномъ жернову. Этогъ жерновоподобный камень имѣетъ сквозной цилиндрической каналъ, одно отверстіе котораго соотвѣтствуетъ отверстію чаши, а другое выходитъ на бокъ. Размѣры бокового выхода вполне соотвѣтствуютъ размѣрамъ гончарныхъ водопроводныхъ трубъ, найденныхъ въ этомъ мѣстѣ въ большемъ числѣ.—Въ этомъ же мѣстѣ была найдена плоская колода около квадратнаго аршина въ основани, вмѣстимостью до 3—4 ведеръ, и каменная облицовка водопроводнаго фонтана, около квадратнаго аршина, съ двумя отверстіями, расположенными одно надъ другимъ и окруженными рельефными украшениями.—Всѣ эти вещи хранятся въ музеѣ Общества.

4) Въ усадьбѣ Солдатова, почти въ концѣ села, около окраины верхней террасы обнаруженъ фундаментъ зданія. При раскопкѣ въ этомъ мѣстѣ найдено нѣсколько надгробныхъ камней, хранящихся въ Музеѣ Общества, и обломки цвѣтныхъ изразцовъ.

5) Въ усадьбѣ Печененкова довольно много бута.

6) Въ усадьбѣ Селякова обнаружено тоже скопление бутаваго камня.

У основани верхней террасы почти въ началѣ с. Болгаръ при вѣздѣ со стороны д. Мордова раскопками обнаруженъ:

7) Фундаментъ довольно большаго зданія, повидимому вытянутаго и сравнительно узкаго. Въ мусорѣ при раскопкахъ обнаружено 5 каменныхъ колодъ, около квадратнаго аршина въ основани, вмѣстимостью отъ 3 до 4 ведеръ. Тутъ же было найдено много гончарныхъ водопроводныхъ трубъ, прямыхъ и колѣчатыхъ, а также и нѣсколько известковыхъ плитъ съ двумя отверстіями для облицовки водопроводныхъ фонтановъ.—Весьма вѣроятно, что обнаруженный здѣсь фундаментъ принадлежалъ банѣ. Часть этихъ находокъ хранится въ Черной Палатѣ въ Болгарахъ.

Слѣдуетъ еще замѣтить, что при раскопкѣ церкви Св. Николая обнаружена надгробная плита съ очень хорошо сохранившейся надписью. Плита эта хранится въ Черной Палатѣ въ Болгарахъ. Раскопками обнаружено, что могила, которой принадлежала эта плита, давно уже разрушена. Надпись на найденномъ тутъ камнѣ, повидимому, армянская. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на находеніе весьма значительнаго скопленія глиняной посуды, покрытой частью поливой въ урочищѣ, называемомъ Акъ или Яга-Базаръ, въ 1½ верстахъ отъ Болгаръ, на окраинѣ заливной равнины.

Въ заключеніе я долженъ обратить вниманіе Общества на осыпи зольной земли, сѣраго цвѣта и очень рыхлой, залегающія по склонамъ оврага, выходящихъ къ церкви с. Болгарь.—Въ этихъ осыпяхъ мѣстами можно было замѣтить обломки костей домашнихъ животныхъ и черепки глиняной посуды. Весьма вѣроятно, что при раскопкахъ этихъ осыпей будутъ обнаружены находки разныхъ вещей древнихъ Болгарь.

А. Штуфенбергъ.

3. ТЕКУЩАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХЪ УЧЕНЫХЪ ОБЩЕСТВЪ.

Въ 1-мъ осеннемъ засѣданіи Петербургскаго Неофилологическаго Общества былъ прочитанъ рефератъ нашего члена-сотрудника М. Е. Евсевьева (Кобасва) «Свадебныя пѣсни Мордвы».

Этнографическое Отдѣленіе И. Р. Геогр. Общества. Въ послѣднемъ засѣданіи отдѣленія (20 дек. 1891) членъ-сотрудникъ Д. П. Николаевскій сдѣлалъ обширное сообщеніе о Лѣсныхъ Башкирахъ.—Въ отдѣленіе вносится предложеніе объ устройствѣ въ Петербургѣ лѣтомъ 1892 г. всероссійской этнографической выставки.—Главнымъ конкурентомъ на ежегодно присуждаемую отдѣленіемъ за лучшее сочиненіе по этнографіи золотую медаль называютъ А. Н. Пыпина («Исторія Русской Этнографіи»).

Рязанская Архивная Коммиссія по случаю открытія работъ по сооруженію Рязанско-Казанской жел. дороги постановила просить Правленіе дороги: 1) о безпрепятственномъ допущеніи ея Членовъ на мѣста работъ 2) о доставленіи въ Рязанскій музей предметовъ древности, которые будутъ находимы во время работъ, 3) о немедленномъ увѣдомленіи Коммиссіи въ случаѣ открытія кладбища, построекъ и т. п. остатковъ древней культуры.

Въ засѣданіи Каз. Общества А. И. Э. 19 декабря дѣйств. членъ В. В. Латышевъ сдѣлалъ сообщеніе о весьма интересной греческой надписи, найденной недавно при раскопкахъ производимыхъ Императорской Археологической Коммиссіей въ мѣстности древняго Херсониса Таврическаго, близъ нынѣшняго Севастополя. Большая мраморная плита, на которой была вырѣзана надпись, найдена разбитою на двѣ части, но отъ этого разбитія пострадала только одна строка, содержаніе которой легко можетъ быть восстановлено. По мнѣнію докладчика надпись относится приблизительно къ 1-й половинѣ III в. до Р. Хр. Она содержитъ въ себѣ полный текстъ присяги, которую давали всѣ граждане—по всей вѣроятности по достиженіи гражданскаго совершеннолѣтія. Именами Зевса, Земли, Солнца, Дѣвы (мѣстной богини), боговъ и богинь олимпійскихъ и мѣстныхъ героевъ они клялись единодушно пещись о благосостояніи и свободѣ города и гражданъ, не измѣнять отечеству и не предавать въ руки враговъ ниодного изъ его владѣній, не нарушать демократическаго образа правленія и не позволять другимъ измѣны или нарушенія формы правленія, но своевременно доводить о подобныхъ замыслахъ до свѣдѣнія дамюрговъ (высшихъ магистратовъ), въ случаѣ выбора въ число дамюрговъ или членовъ государственнаго совѣта